

ИДЕИ РЕФОРМИЗМА В ДОАНАРХИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ П. А. КРОПОТКИНА

Анархистская теория Петра Алексеевича Кропоткина традиционно оценивается как радикализм материалистического, естественнонаучного и позитивистского характера, всегда оставаясь революционной теорией.¹ Поэтому общественно-политические взгляды Кропоткина принято делить на доанархические и анархические. Однако в доанархическом периоде можно выделить как радикальный этап (участие в кружке Чайковцев), когда Кропоткин еще не вполне четко разделял анархизм среди других направлений внутри социалистических учений, так и этап реформизма (особенно деятельность Кропоткина в Сибири).

Суть проблемы становления реформистских доанархических общественно-политических взглядов П. А. Кропоткина заключается в его ценностных установках, сформировавшихся под воздействием разнообразных обстоятельств его жизни и постоянных исканий того, каким образом можно принести людям максимальную пользу. Процесс формирования реформистских доанархических взглядов Кропоткина начался перед эпохой Великих реформ 1860-х гг., которая подготавливалась в России с середины 1850-х гг. и оказала большое влияние на русского мыслителя.²

Среди представителей княжеского рода Кропоткиных были в разные времена и деятели оппозиции. А крепостническим взглядам его отца противостояли вольнолюбивые представления матери Екатерины Николаевны, уже после смерти которой были найдены тетради запрещенных русских стихотворений, включая те, авторами которых были декабристы. Хотя мать Кропоткина умерла, когда Петру было

---

¹ Ситдыкова К. Р. Анархизм П. А. Кропоткина в зеркале оценок и мнений // SCHOLA-200. М., 2000. С. 104.

² Никульченков Е. И. Проблема эволюции и революции в социально-политической теории П. А. Кропоткина (политико-этический аспект): дис. ... канд. полит. наук. СПб, 1993. С. 53.

три с половиной года, но она успела оказать влияние на формирование нравственных убеждений своих детей.³

После ранней смерти матери Петр Кропоткин с детства и на всю жизнь проникся теплыми чувствами к простому народу, сопереживал ему. В дальнейшем это сопереживание переросло у него в обостренное чувство социальной справедливости и идеи всеобщего равенства.

В Пажеском корпусе Петра Кропоткина звали «отцом-литератором»,⁴ поскольку обучаясь там, юный Петр увлекался литературой, много читал, выпускал рукописную газету, в которой, кроме всего прочего, писал о правовом порядке как желаемом состоянии для России.

В 1858 г., в свои 16 лет Петр Кропоткин был убежден, что самодержавие изжило себя, что старая политическая система в России разрушается, что «теперь самодержавие невозможно», что «оно должно измениться, и если не удалось в 1825 г., то удастся уже теперь в скором времени», и он надеялся дожить до того, чтобы увидеть Россию «наряду с прочими европейскими государствами».⁵

В конце 1850-х гг. П. А. Кропоткин пытался издавать свою газету «Отголоски из корпуса», в которой он писал «о безумных расходах двора..., о злоупотреблениях чиновников, о которых слышал постоянно, и доказывал необходимость правового порядка» и «необходимость конституции для России».⁶

В 1860-е гг. идеи социально-политических и экономических реформ были очень популярны в России. Полемизируя со своим братом Александром, Петр Кропоткин доказывал ему необходимость и своевременность осуществляемых Александром II перемен. Так Петр писал брату: «Не лучше ли... решить кровавые... вопросы тихим путем. Сократить расходы, постепенно вести дела к уничтожению самодержавия, а вместе с тем уничтожить крепостное право... Впрочем, быть может, нельзя иначе переменить правительство как силою народа, но мне кажется, что можно, ведя дело постепенно, самому ограничить свою власть».⁷

---

³ Артемов В. М. Гуманистическая этика П. А. Кропоткина: единство свободы и нравственности. Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 2. 2004. С. 3.

⁴ Пустарников В. Ф. Познавательное и ценностное в мировоззрении молодого Петра Кропоткина // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 48.

⁵ Петр и Александр Кропоткины. Переписка. Т. 1. М.-Л., 1932-1933. С. 80.

⁶ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 126.

⁷ Петр и Александр Кропоткины. Переписка. Т. 1. М.-Л., 1932-1933. С. 83, 87-88.

Таким образом, в свои 18 лет Петр Кропоткин встал на позиции реформизма, был «конституционалистом, считая необходимым договор между монархом и народом».⁸ С этого времени можно говорить о наличии доанархического реформизма уже в начале формирования общественно-политических взглядах молодого Кропоткина.

Формированию подобного мировоззрения способствовала и общественно-политическая ситуация в России в конце 50-х – 60-х гг. XIX в. В годы крестьянской реформы в России «все то, о чем поколение, представленное в литературе Тургеневым, Герценом, Бакуниным... говорило шепотом, в дружеской беседе, начинало теперь проникать в печать... идеи проникали даже в такое благонамеренное училище, как наше, отражались даже в кругу наших московских родственников».⁹

В 1862 г. П. А. Кропоткин окончил с отличием Пажеский корпус и был произведен в офицеры. Это открывало перспективу блестящей карьеры при дворе. Кропоткин отказался и от службы в гвардии, и от карьеры при дворе. По окончании Пажеского корпуса, учителя Петра советовали ему поступать в Петербургский университет. Но Кропоткин отказался и от продолжения образования.

Поскольку и в юношеские годы, и в годы своей молодости Петр Кропоткин уже был сторонником ограничения самодержавия в России путем проведения реформ и установления конституции и верил в возможность реформаторского преобразования жизни народа, то он решил начать свою деятельность как реформатор и сторонник конституционной монархии в качестве либерального чиновника. Сказалось и то, что Кропоткин, будучи воспитан на европейской романтической литературе и воодушевленный Великими реформами отмены крепостного права Александра II, испытывал чувство долга перед русским народом и желание приносить пользу этому народу.¹⁰

Самой перспективной частью страны, в плане готовившихся масштабных реформ, была в то время Сибирь, особенно недавно присоединенный к России Амурский край. И П. А. Кропоткин полагал, что сможет найти именно там «бесконечное поле для применения тех реформ, которые

---

⁸ Де-Роберти Е. В. Петр Кропоткин (Личность и доктрина). СПб., 1906. С. 13.

⁹ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 124.

¹⁰ Петр Алексеевич Кропоткин на государственной службе. Справка // Памяти Петра Алексеевича Кропоткина. Пг.; М., 1922. С. 148.

выработаны или задуманы»,¹¹ что наилучшие условия для осуществления реформ и преобразований возможны лишь в Сибири, где генерал-губернатором с 1847 по 1861 гг. был самый либеральный из высших чиновников России – Николай Николаевич Муравьев-Амурский, а с 1862 г. эти обязанности были возложены на Михаила Семеновича Корсакова.

Петр Кропоткин поразил петербургский высший свет и самого императора неординарностью своего выбора, записавшись в Амурское казачье войско. А отвечая императору Александру II о причинах выбора места службы, он сказал, что хочет «работать, а в Сибири так много дела, чтобы проводить намеченные реформы».¹²

Таким образом, Петр Алексеевич сделал свой осознанный выбор в пользу службы в качестве чиновника для разработки и проведения реформ в монархическом государстве. Кропоткин верил в возможность реформаторского преобразования жизни народа и решил начать свою деятельность как реформатор в качестве либерального чиновника. Главными факторами, повлиявшими на этот выбор были литература европейского Просвещения, на идеях которой был воспитан П. А. Кропоткин, а так же идея служения и возврата долга русскому народу среди российской интеллигенции, к которой Кропоткин принадлежал.

По прибытии весной 1862 г. в Иркутск, Петр Кропоткин пишет брату Александру: «Здесь на службе – деятельность, а не кукольная комедия».¹³ Кропоткина радовала возможность заняться живым, полезным для общества делом. Будучи в Сибири, он участвовал в комиссиях: по подготовке проекта реформ тюрем и систем ссылки, а также над составлением проекта городского самоуправления. Поездки, заседания, изучение литературы для обоснования реформ поглощали все время. Молодой офицер занимался расследованием дел, связанных со злоупотреблением властью должностными лицами, принимал участие в вершении судеб конкретных людей.

Деятельный по натуре, Петр Алексеевич искал практического применения своим знаниям и силам. За пять лет практической деятельности он участвовал во многих географических экспедициях. Из своего участия в экспедициях и путешествиях по Сибири Кропоткин стремился извлечь

---

¹¹ Петр Алексеевич Кропоткин на государственной службе. Справка // Памяти Петра Алексеевича Кропоткина. Пг.; М., 1922. С. 148.

¹² Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 172.

¹³ Кропоткин П. А. Дневник. Пг.-М., 1923. С. 41-43.

максимальную пользу для развития сибирского края. Он проводил тщательное исследование хозяйственного положения уссурийского казачества, ежегодно страдавшего от недорода, разрабатывал необходимые меры по оказанию ему помощи.

Однако реформа 1861 г., как и последующие либеральные реформы 1860-х гг. в России, не решив земельного вопроса, не принесли крестьянам ожидаемого освобождения, на долгие годы затянув «новый «гордиев узел», который не разрубили даже две буржуазные революции».¹⁴ А проекты широких реформ в Сибири так и остались проектами. Реформаторский потенциал «верхов» скоро ослабел, это остро чувствовалось на местах. Бюрократическая система на глазах хоронила планы демократических преобразований, затормозилась, а затем работа комиссий по подготовке реформ и прекратилась вовсе.

Участь проектов реформ была печальной, хотя их без особых возражений подписал губернатор и отправил в Петербург. «Но там больше уже не желали реформ. Там наши проекты и покоятся по сию пору с сотнями других подобных записок, поданных со всех концов России», – вспоминал впоследствии Петр Алексеевич.¹⁵ Так, вопреки его чаяниям, в «свободной» Сибири не оказалось «бесконечного поля для применения реформ».¹⁶

К 1862 г. стало ясно, что долгожданные реформы не оправдали надежд передовой части общества. И все же Петр Кропоткин верил, что там, в далеком Амурском крае, «удаленном от главного центра, из которого рождаются громы русского самодержавия»,¹⁷ можно приносить пользу народу. «Знаешь, что, по-моему самое честное, самое нужное в настоящее время, – спрашивает Петр брата в письме из Читы, – это учить и воспитывать народ».¹⁸

В 1864 г. П. А. Кропоткин, в качестве сотника Амурского казачьего войска посланный на Уссури обследовать станицы поселенцев, пишет: «Не то я делаю, что бы нужно... Где та польза, которую я мог бы приносить? И что же мои мечтания? Бесполезны? Бесплодны, по крайней мере. И с каждым днем, с каждым разом, как я встречаюсь с этим народом, с его жалкою, нищенскою жизнью... – боль, слезы просятся. Как помочь, где

¹⁴ Захарова Л. Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX в. в России // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 24.

¹⁵ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 182.

¹⁶ Козовский Ю. М. Молодость Кропоткина: Рассказ о годах становления, странствиях и исканиях русского ученого и революционера. Хабаровск, 1983. С. 59.

¹⁷ Петр и Александр Кропоткины. Переписка. Т. 1. М.-Л., 1932-1933. С. 123.

¹⁸ Там же. С. 93.

силы? Не хочу я перевернуть дела, не в силах, но я хотел бы тут, вокруг себя, приносить хотя микроскопическую пользу им – и что же я делаю, чем приношу? И умру я, видно, ничего не сделав, и все мы помрем, прожив также бесполезно!»! А перед этим: «... где основание, на котором я мог бы действовать, сам несамостоятельный человек, к тому же мало развитой»?¹⁹

Эта неудача заставила молодого Кропоткина расстаться с иллюзией, что с помощью административной машины в России можно сделать что-то полезное для народа. Вот что он писал впоследствии в своих мемуарах: «Годы, которые я провел в Сибири, научили меня многому, чему я вряд ли мог бы научиться в другом месте. Я быстро понял, что для народа решительно невозможно сделать ничего полезного при помощи административной машины... Как только мне пришлось выполнять ответственные предприятия и входить для этого в сношения с людьми..., я понял разницу между действием на принципах дисциплины или же на началах взаимного понимания... В серьезных делах командованием и дисциплиной многого не достигнешь... Хорошо было бы, если бы все господа, строящие планы государственной дисциплины... прошли бы школу действительной жизни. Тогда меньше было бы проектов постройки будущего общества по-военному – пирамидальному – образцу».²⁰

Петр Алексеевич был разочарован реформаторскими возможностями того управленческого аппарата, который существовал в Сибири, деятельность которого постоянно тормозил центральный бюрократический аппарат Российской империи, и потерял интерес к идее реформистского преобразования. Он подал в отставку и покинул Сибирь.

Реформистский период П. А. Кропоткина протекавший в Сибири, был достаточно коротким. Кропоткин надеялся на быстрое воплощение там с помощью реформ радикальных преобразований. Однако, его надежды на возможность реформистского способа решения назревших общественных проблем постепенно таяли. Отданное на откуп безразличным чиновникам практическое осуществление этих мер полностью дискредитировало задуманный план. Это привело юного Кропоткина к отрицанию, на некоторое время, реформистского пути постепенных или поэтапных преобразований системы власти в его общественно-политических взглядах.

---

¹⁹ Кропоткин П. А. Дневник. Пг.-М., 1923. С. 180-181.

²⁰ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 198.

Как отмечает М. С. Мндоянц, в случае углубления реформ, судьба П. А. Кропоткина могла бы быть иной: «Если бы преобразования продолжались, все более и более проникая в российскую действительность, то, может быть, будущего анархиста ждала бы иная участь – государственного деятеля, законодателя и реформатора».²¹

Постигшая Петра Кропоткина неудача как реформатора, неумолимо толкала столь деятельную натуру с обостренным чувством справедливости к более радикальным взглядам. «В Сибири, – писал впоследствии Петр Алексеевич, – я утратил всякую веру в государственную дисциплину: я был подготовлен к тому, чтобы сделаться анархистом».²² Элементы анархических идей действительно прослеживаются в рассуждениях Петра Кропоткина, размышлявшего над вопросом функционирования общественного организма. Наблюдения за жизнью и бытом коренного населения Сибири, переселившихся на Амур духоборов, общение с казаками дали Кропоткину пищу для раздумий о выработке форм общественной жизни. При этом Петр акцентировал свое внимание на «полукоммунистической» жизни общин духоборов, подчеркивая преимущества этих форм устройства жизни. Государственной дисциплине, т. е. дисциплине по приказу, Кропоткин противопоставлял действия людей на началах взаимного понимания.²³

Таким образом, идеи реформизма в доанархических общественно-политических взглядах П. А. Кропоткина были глубоко присущи ему изначально, и он не мог от них полностью отказаться. Поэтому нельзя недооценивать того, как много дали ему пять лет проведенные в Сибири, ставшей для Кропоткина «настоящей школой изучения общественной жизни» и научившие его понимать «скрытые пружины общественной жизни».²⁴

Годы пребывания в Сибири не только закалили Кропоткина физически и морально, но и сыграли важную роль в эволюции его мировоззрения в будущем, когда он впервые предпримет грандиозную попытку органически объединить идеи реформизма и анархизма. Истоки анархо-реформизма Петра Алексеевича Кропоткина находятся, во многом, в его реформаторской деятельности в Сибири в 1860-х гг.

---

²¹ Мндоянц М. С. П. А. Кропоткин. Приложение к журналу «Вопросы философии». 1990. С. 3-4.

²² Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 198.

²³ Пирумова Н. М. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1972. С. 111-112.

²⁴ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 159.